

© О.Ю. ВИННИЧЕНКО

ole.vinnichenko@yandex.ru

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме интерпретации проходящих модернизационных процессов в России отечественной юридической наукой. Определяются рамки понятия «модернизация» применительно к современным преобразовательным процессам. Выявляются самобытные для российских модернизаций признаки и характерные для реформ начала XXI в. черты. Проводится анализ нормативно-правовой базы модернизационных преобразований в современной России.

SUMMARY. The article is devoted to the problem of interpretation of current modernization processes in Russia by domestic jurisprudence. The frameworks of modernization concept with reference to modern transformative processes are defined. The features, original for the Russian modernizations, and characteristic for the reforms of the beginning of 21 century come to light. The analysis of standard-legal base of modernization transformations in modern Russia is carried out.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Модернизационные процессы в России, самобытность российской модернизации, правовая регламентация модернизационных преобразований.

KEY WORDS. Modernization processes in Russia, originality of Russian modernization, legal regulation of modernization transformations.

В ноябре 2009 г. президент Российской Федерации Д.А. Медведев провозгласил начало нового политического курса, направленного на проведение очередной модернизации в России [1]. С того времени прошло уже два года. Если судить по информации масс-медиа, модернизационные процессы в стране идут полным ходом: реализуется проект иннограда «Сколково», отчитывается «Роснано» о проделанной работе, российская армия переходит на новые виды вооружения и прочее. Несмотря на эту позитивную информацию, в среде юристов-теоретиков и практиков возникает множество вопросов: что понимается под термином «модернизация»? Какая из моделей модернизационных преобразований реализуется в современной России? Насколько при этом учитывается предыдущий опыт подобных преобразований, а также самобытных черт российской государственности? Каково качество нормативно-правовой базы новой российской модернизации? Попытаемся разобраться в сути данных вопросов.

В послании президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. были обозначены принципиальные аспекты современной российской модернизации. В том числе — ориентация на немедленное проведение кардинальных изменений во всех сферах жизни российского общества (экономике, политической сфере, культуре). Инновационная экономика может сформироваться толь-

ко в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры. Новая модернизация впервые должна быть основана на ценностях и институтах демократии, а не только на государственном насилии. Перемены в технологической, экономической, культурной сферах деятельности должны носить необратимый характер. Среди основных целевых установок модернизации было прописано: обретение Россией статуса мировой державы на принципиально новой основе (не сырьевой); неуклонное повышение качества жизни населения страны; отечественная экономика должна переориентироваться на реальные потребности людей; должно быть создано общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов.

Понятийно-категориальный аппарат. В современной науке отсутствует единое понимание термина «модернизация». Спектр мнений колеблется от понимания под модернизацией только технической реконструкции или только качества развития гражданских прав и свобод в обществе (Ю. Хабермас) до трактовки модернизации как многомерной, стадийной трансформации обществ, вызываемой потребностью их адаптации к меняющимся условиям пространства и времени (А. Мартинелли) [2; 15-17]. Чаще всего отсчет модернизации начинают с середины XVIII в., т.е. с «эпохи модерна». Именно в это время зародившиеся в некоторых странах Европы нормы индустриализации хозяйства, соединения науки с технологиями, секуляризации и эмансипации общества, а также другие новации стали быстро распространяться сначала по континенту, а затем и по всему миру. С середины же XX в. факторы «глобальной взаимообусловленности» развития государств и обществ, вытекающие из необходимости их адаптации к единой среде международного взаимодействия, становятся наиболее существенными. Именно эти глобальные факторы в конечном счете определяют ныне историческую жизнеспособность национальных государств.

Официальные документы российского руководства не информируют о смысловом значении термина. Однако на основе косвенных данных, судя по информации из послания Д.А. Медведева, руководство страны ориентирует нас на понимание модернизации в широком смысле, т.е. как комплексного процесса инновационных мероприятий, охватывающего все стороны жизни общества (экономическую, социальную, политическую, культурную). Важное замечание к данной трактовке: при «расстыковке» между ними результат модернизации оказывается частичным. В ходе модернизации менее развитые общества приобретают черты более развитых. Обязательным атрибутом модернизации многие авторы считают частную собственность и рынок, особенно мировой. Одновременно большое внимание уделяется цивилизационному фактору (традициям, ценностным установкам, менталитету), который в значительной степени определяет способность к модернизации «принимающей» культуры [3].

Исторический опыт и модель модернизационных преобразований в современной России. Модернизация российской общественной системы осуществлялась на протяжении трехсот лет (XVIII-XX вв.) и дала возможность России оставаться в «клубе ведущих мировых держав». В условиях цивилизационно-неоднородного общества проведение модернизации представляло большую сложность. Модернизационные начинания осуществлялись непоследовательно, противоречиво, зачастую приводя к непредвиденным последствиям. В трехсотлетнем

периоде реконструкции общества можно выделить пять самостоятельных вариантов модернизации: 1-я петровская модернизация — заданная Петром I доминанта модернизации сохраняла свою актуальность до середины XIX в.; 2-я модернизация второй половины XIX в., осуществленная Александром II и Александром III; 3-я модернизация начала XX в., которую принято называть столыпинской; 4-я сталинская («социалистическая») модернизация; 5-я современная модернизация. При этом российские модернизационные процессы имели свою специфику. На протяжении трехсот лет мы наблюдаем догоняющий тип модернизационных процессов. Догоняющая модернизация, она же верхушечная и мобилизационная — такое определение является самым распространенным при объяснении специфики российского пути развития. Так, один из столпов исторической социологии Р. Бендикс считал важнейшим побудительным мотивом такой модернизации осознание элитами отставания страны, чаще всего в условиях проигранных ею войн или перед лицом угроз вражеского нашествия [4]. Именно при наличии угроз существованию страны чувство опасности охватывает элиты, побуждая их к реформам. Однако узость социальной базы реформ делала их крайне неустойчивыми. Как только элиты обеспечивали реализацию задач самосохранения или усматривали в продолжение реформ угрозы своим интересам, они останавливали обновление. Незавершенные, оборванные реформы не подхватывались основной массой населения. Народ чаще всего воспринимал такой процесс обновления страны как внешнее, инородное, навязанное явление, а зачастую и как иностранное вмешательство в традиционную жизнь. Поэтому верхушечные реформы всегда сменялись взрывом традиционализма, контрреформами.

Модернизационные процессы сопровождались появлением социокультурного раскола (разрыва линий коммуникаций) в российском обществе (А.С. Ахиезер) [5]. В ходе модернизационных преобразований происходило его углубление. Если для «правлящего слоя» модернизация выступала «средством умножения дефицитных ресурсов», то для большинства населения, стремившегося сохранить «исторически сложившиеся отношения», воспринималась как явление, навязанное ему сверху, и, соответственно, вызывала сопротивление. Таким образом, «прогресс» (модернизация) достигался за счет снижения творческого потенциала значительной части общества. В определении российской модернизации как «догоняющей» проявляется прежде всего ее незавершенный, фрагментарный характер.

Еще одна формулировка, отражающая специфику России — «имперская модернизация» (В.Г. Хорос) [6]. Начало имперской модернизации ученый связывает с реформами Петра I. Этой модели свойственно: выборочное заимствование технологических, главным образом военно-промышленных достижений более развитых стран в обмен на вывоз сырья; милитаризация повседневной жизни россиян; одновременное ужесточение эксплуатации собственного народа архаическими, добуржуазными методами; растущая централизация и бюрократизация управления. Данные особенности модернизации, по мнению В.Г. Хороса, сохранились и в советское время, хотя и под иными идеологическими лозунгами. Таким образом, модернизация осуществлялась избирательно и была противоречивой. Доминирование государства оказывало угнетающее воздействие на «общественную самостоятельность и формирование националь-

ной культуры». Модернизационные преобразования шли в основном сверху вниз (для государства их необходимость диктовалась прежде всего военно-техническими интересами), не получая обратного импульса. Россия дала яркий пример «запоздалой модернизации», для которой характерно быстрое разрушение традиционных институтов и ценностей без появления новых, то есть тенденция социокультурной люмпенизации общества.

В итоге форсированных модернизаций, несмотря на авторитарно-бюрократический характер догоняющего типа, Россия периодически восстанавливала статус одной из ведущих держав мира.

В современной России президентом РФ была предложена идея качественно новой модели модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии (национально-демократическая). Однако ни в одном нормативном документе не было прописано, каким образом можно преодолеть традиционные черты прежних модернизационных рывков. Более того, современная модернизация, как и прежние, началась по инициативе государства без достижения должного согласия по этому поводу в обществе, даже без должного информирования населения, большинство из которого смутно представляет суть происходящих модернизационных процессов [7; 142-161]. По своему типу современная российская модернизация пока еще демонстрирует черты догоняющего типа, то есть ориентируется на восприятие, в первую очередь, технологического опыта развитых стран Запада, без соответствующих преобразований в других сферах общественной жизни. При этом она проявляет авторитарные черты. Один пример. Цитирую высказывание губернатора Воронежской области Алексея Гордеева (сентябрь 2011 года): «После смоленского совещания по модернизации здравоохранения был хороший толчок, извините, такой хороший волшебный пендаль — он сыграл свою роль и у нас в том числе» [8].

Современный модернизационный процесс в России нуждается в тщательной концептуальной проработке, на основе этого должен появиться качественно новый, российский модернизационный проект. Сегодня концепции модернизации, развития в целом, претендующие на универсальность или, по меньшей мере, на широкое распространение, становятся одним из серьезных инструментов soft power, признаков великой державы. Без выдвижения собственной модели модернизации, без демонстрации успеха на этом пути, притязания на роль одного из глобальных игроков неосновательны. Американский и китайский проекты — в действии. Европа явно стремится выдвинуть свой проект. Выдвижение собственного оригинального проекта — по меньшей мере, выигрыш во времени в глобальной гонке за выживание нашей страны.

Нормативно-правовая основа модернизационных преобразований в современной России. Все периоды форсированных модернизационных преобразований, происходивших в России, характеризовались бурной деятельностью законодателя по изданию нормативно-правовых актов, регламентирующих инновационную деятельность. Приведем некоторые примеры. Законодательство Петра I изобиловало царскими именными указами, манифестами, регламентами, уставами: «Табель о рангах»; «Об учреждении правительствующего сената»; «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»; «О должности фискалов»; «Артикул воинский» и прочие. Преобразования Александра II во второй половине XIX в. обеспечивались законами, манифестами, положениями, устава-

ми: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»; «Положение об устройстве дворовых людей»; «Положение о выкупе земли»; «Положение о местных учреждениях по крестьянским делам»; «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»; «Городовое положение»; «Судебные уставы» и прочие. Действия модернизаторов того времени на первый взгляд были продуманы, последовательны и осуществлялись по заранее намеченному плану. Однако это не так. Прислушаемся к мнению историка В.О. Ключевского: «Петр просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя предварительными соображениями и отдаленными планами, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим, очередным делом, а не реформой: он сам и не замечал, как этими текущими делами он все изменял вокруг себя — и людей, и порядки» [9; 57]. Другими словами, это было ситуационное поведение, своего рода ответ на вызов времени. Последующие реформаторы в России шли этим же путем проб и ошибок, путем экспериментов в масштабе огромной страны. Несмотря на подобный путь создания нормативно-правовой базы предшествующих модернизационных преобразований в России, ее отличает целостный характер. Она охватывала практически все сферы жизнедеятельности общества.

Что можно сказать о нормативном регулировании современных модернизационных процессов в нашей стране? В этом направлении ведется определенная работа. Специально созданная президентская комиссия (Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России) утвердила проекты по основным направлениям модернизации, сформировала планы-графики работы и уже сейчас занимается их практической реализацией. Очевидно, что достижение поставленных целей модернизации российской экономики возможно при надлежащем правовом обеспечении сформулированных в Послании Президента Российской Федерации направлений с учетом реально сложившейся экономической ситуации. Очень многие аспекты данной проблемы требуют немедленного решения.

Модернизация экономики — дело, конечно, очень важное, но основной вопрос заключается в том, кто и как будет проводить эти преобразования, другими словами, проблема наличия интеллектуальных ресурсов. Необходимо стабильное, прогрессивное функционирование фундаментальной науки, отраслевых институтов и школы, которая дает базовое образование. Что же реально происходит сейчас? Дискуссия вокруг принятия государственного образовательного стандарта для старшей школы продолжается уже около года, «научные» статьи бюджета уменьшаются.

Новый правительственный проект трехлетнего бюджета предусматривает сокращение расходов на образование. Ассигнования нынешнего года сохраняются (в реальном выражении) в будущем году, а потом станут довольно резко сокращаться. Авторы бюджета объясняют дело так: «Уменьшение ассигнований федерального бюджета на образование в 2013 г. по сравнению с 2012 г. и в 2014 г. по сравнению с 2013 г. обусловлено завершением в 2013 г. реализации мероприятий по модернизации региональных систем общего образования, а также передачей с 1 января 2012 г. <...> обеспечения деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования за счет средств субъектов РФ» [10]. Вопрос в том, что «региональные системы общего образования», оказывается, уже почти совсем модернизированы. Специалисты утверж-

дают, что не было в мире страны, которая успешно провела бы модернизацию, тратя на образование меньше 7% ВВП. Мы же, доведя с трудом уровень образовательных расходов примерно до четырех процентов, теперь готовы вновь возвратиться к трем. Сворачивается целый ряд направлений национального проекта «Образование». Например, в 2013 г. не предусмотрено финансирование дистанционного образования детей-инвалидов, совершенствования организации питания школьников, в то время как по данным Минобрнауки, 30% всех школьных болезней связаны с плохим питанием, а 90 тыс. призывников ежегодно из-за дефицита массы тела не могут быть призваны в армию.

Создание нормативно-правовой основы модернизационных процессов в современной России требует системного подхода, который предусматривает, в том числе, и обновление, корректировку действующих актов. Приведем пример. Казалось бы, недавно вступивший полностью в силу Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ в новых условиях нуждается в изменении правового статуса наукоградов.

К началу XXI в. 75 муниципальных образований в России были отнесены к территориям с высокой концентрацией научно-технического потенциала. При этом 14 из них, по состоянию на 1 марта 2011 г., наделены статусом наукограда. По смыслу федерального законодательства, наукоград имеет двойственную правовую природу: является, с одной стороны, муниципальным образованием — городским округом с присущими ему территориальными, экономическими и организационно-правовыми основами (компетенцией и организационными структурами); а с другой — научно-инновационным центром с профильными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники, организационно оформленным в виде градообразующего научно-производственного комплекса. Наукограды отличаются от обычных городских округов высокой концентрацией научно-технического потенциала, имеющего общегосударственное значение; узкой специализацией интеллектуального потенциала, при которой в конкретном наукограде научные исследования и эксплуатация оборудования осуществляются, как правило, не более чем по одному-двум направлениям развития науки, технологий и техники, большая часть работоспособного населения занята на государственных научно-производственных предприятиях. Соответственно, городской округ — наукоград должен иметь отличный от «обычных» городских округов правовой статус. Однако ни Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ, ни Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ, ни иные федеральные законы и подзаконные акты таких отличий не устанавливают. Законодательство о городских округах оторвано от законодательства о наукоградах. Региональное законодательство и местное нормотворчество не могут восполнить этот пробел. По мнению специалистов, «существующий на сегодня механизм правового регулирования экономических, социальных, научно-технических и организационных основ наукоградов РФ требует оперативного системного совершенствования» [11; 178].

Таким образом, говоря о нормативно-правовом регулировании модернизационных процессов в современной России, необходимо отметить фрагментарный характер нормотворчества в этом вопросе, ориентированность преимущес-

но на решение проблем в области научно-технических и экономических отношений. Среди основных задач — разработка нормативного документа, излагающего в развернутом виде концептуальные основы современной российской модернизации.

Для выстраивания содержательной концепции развития современной России нам крайне необходим свежий взгляд на теорию модернизации через ее проекцию на актуальные отечественные проблемы. Помимо теоретических изысканий, требуется моделирование социальных реформ с учетом особенностей проведения предыдущих модернизаций в России. В одночасье перейти от авторитарно-государственной модели модернизации, которая была доминантой в течение трехсот лет, к национально-демократической модели модернизации представляется невероятно сложной задачей.

Только при условии взаимодействия государственных институтов с общественными, наличии общественного согласия по вопросам проведения модернизационных преобразований, необходимой нормативно-правовой базы можно говорить о возможности успеха новой российской модернизации. В настоящее время в общественной мысли России есть понимание этой проблемы, но мы еще далеки от идеала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. №214.
2. Паин Э. Особенности российской модернизации и их историческая природа // Российская модернизация: размышляя о самобытности: сб. ст. / Ин-т Кеннана; под ред. Э.Л. Паина и О.Д. Волкогоновой. М.: Три квадрата, 2008. С. 15-17.
3. Иноземцев В. О невозможности модернизации России. //Российская модернизация: размышляя о самобытности: сб. ст. / Ин-т Кеннана; под ред. Э.Л. Паина и О.Д.Волкогоновой. М.: Три квадрата, 2008. С. 145-165; Мартинелли А. Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности / Пер. с англ. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
4. Bendix, R. Kings or People. Power and Mandate to Rule. Berkley: University of California Press, 1983.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3-х тт. М., 1991.
6. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1996.
7. Модернизация культуры — условие модернизации страны // Полития. 2011. № 2. С. 142-161.
8. Топ цитат. URL: <http://www.topnews.ru>.
9. Ключевский В.О. Соч. В 9-ти тт. Т. 4. М., 1988. С. 57.
10. Бюджет образования 2011-2013: имитация роста // Федеральный журнал «Администратор образования». URL: http://ovd.com.ru/trib_smolin_budg_11-13.htm; Привалов А. Об одной строке бюджета // Эксперт. 2011. № 38. С. 7-8.
11. Докучаев А.Ю. Городской округ в системе муниципальных образований Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 178.